ТОМСК: ВИЗУАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

С. С. Аванесов

Томский государственный педагогический университет, Россия
iskiteam@yandex.ru

В статье анализируются способы конструирования локальных городских пространств средствами визуальной презентации. Автор опирается на понятие пространства как культурно-антропологического конструкта, имеющего коммуникативную (знаковую) природу. Показано, что локальные пространства города как сложной семиотической системы организуются в процессе зонирования (деления на специфические зоны) общего городского пространства с одновременной визуальной маркировкой конкретной специализации образуемых зон. Выделены три типа визуально-семиотических актов, формирующих локальные городские пространства: а) создание пространства, б) трансформация пространства; в) перенос пространства. Создание, трансформация и перенос городских локусов представляют собой доступные обитателям города практические средства влияния на его совокупный облик. Эти средства проиллюстрированы примерами формирования локальных пространств Томска.

Ключевые слова: город, пространство, зонирование, визуальное конструирование, визуальная семиотика города, участие в культуре.

TOMSK: VISUAL CONSTRUCTING OF LOCAL URBAN SPACES

Sergey Avanesov

Tomsk State Pedagogical University, Russia
iskiteam@yandex.ru

The ways of constructing of local urban spaces by the means of visual presentation are analyzed in this article. I use the concept of space as a cultural-anthropological construct having a communicative (sign) nature. I show that the local spaces of a city as a complex semiotic system are organized in the process of zoning (division into specific zones) of the common urban space with simultaneous visual marking of the specific specialization of the formed zones. I establish here three types of visual-semiotic acts forming local urban spaces: a) creating of space, b) transforming of space; c) transfer of space. The creation, the transformation and the transfer of *urban loci* are practical means of influencing overall look of the city, accessible to the inhabitants of the city.

These means are illustrated by examples of the formation of local spaces of Tomsk.

Keywords: city, space, zoning, visual constructing, visual semiotics of city, participation in culture.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-1-41-47

Городское пространство как визуально структурированная коммуникативная среда формируется как «сверху», путём целенаправленного долгосрочного административного планирования, так и «снизу», в процессе спонтанного производства городских локусов, несущих на себе видимые признаки повседневных практик, профессиональных занятий, групповых или частных экзистенциальных приоритетов и идентичностей [ср.: Аванесов 2016, 10–11]. Поскольку такие признаки локальных пространств являются специально конструируемыми и поскольку их назначение состоит в сознательной маркировке локуса, постольку они функционируют в качестве *знаков* или *текстов* (знаковых сообщений), открытых в сторону их потенциального «читателя». Таким образом, непосредственное участие обитателей города в его культурной жизни и в формировании его облика может выражаться самым простым и доступным способом – путём формирования и трансформации окружающего жизненного пространства с помощью визуальных актов семиотического характера. Такие акты, инициированные и/или исполненные самими горожанами, имеют как художественное содержание, так и коммуникативный смысл. «Продуктом» таких актов является *художественный объект* (или композиция), который в то же время представляет собой и *визуальное сообщение* (текст), то есть функционирует одновременно и в эстетическом, и в семиотическом плане.

Визуальное конструирование локальных городских пространств продуцирует совокупный облик города, его «имидж» [Щербинин, Щербинина 2012, 49–50]. Понятие пространства при этом надо отличать от понятия территории, поскольку объём этих понятий принципиально различается. «Пространство» – понятие прежде всего культурно-антропологическое, «территория» – понятие физическое. На одну и ту же территорию можно спроецировать (поместить) несколько разнородных пространств – последовательно или одновременно. Более того, можно утверждать, что и природ-

ная территория представляет собой по преимуществу культурный феномен, наличествующий в человеческом опыте благодаря соответствующей вербальной или визуальной маркировке. Употребление понятия пространства обозначает собой культурологический дискурс, описывающий мир человека, фиксирующего и переживающего взаимное расположение объектов относительно себя и в связи с собой; понятие территории употребимо в контексте такой речи, в которой присутствие человека технически элиминировано. Город не удаётся свести к сумме взаимно расположенных материальных объектов, подобной «натуральным» комплексам, поскольку его суть заключена в его пространственности (то есть в его антропо-коммуникативной специфике), а не в его чисто физической территориальности.

Пространство, поскольку оно имеет культурный, а не «натуральный» характер, – это *семиосфера*, «семиотическое пространство» (Ю. М. Лотман), то есть «поле» знаковых коммуникативных актов, сфера семиотического опыта [Лотман 2010, 250]. Семиотически «нагруженные» пространства современного города формируются не столько с помощью вербальных сообщений, сколько с помощью визуальных средств, значительно сокращающих время между чтением и реакцией на прочитанное. Город в итоге предстаёт как *динамическая система культурных пространств*, то есть как сложный визуально-семиотический конструкт.

Локальное городское пространство организуется как результат акта социально-культурной *специализации* универсального пространства культуры. Локальные пространства города как сложной семиотической системы организуются в процессе зонирования (деления на специфические зоны) общего городского пространства с одновременной визуальной маркировкой конкретной специализации образуемых зон. Можно назвать два метода организации таких процессов: а) кибернетическое зонирование, то есть визуальное выражение ценностей, *прескрипций*, экзистенциальных ориентиров как руководящих «указателей» для человеческих практик, реализуемых в пространстве города; б) презентационное зонирование, то есть визуальное представление практик, *дескрипций*, актуальных сообщений. При этом, конечно, презентационное зонирование может подразумевать не только индексирование (на уровне денотации), но и скрытую или частично скрытую прескрипцию (на уровне коннотации), предполагающую определённый тип поведения человека, попавшего в сферу влияния визуального знака или комплекса знаков. Я рассматриваю здесь второй метод зонирования,

который предполагает наиболее активное и непосредственное участие жителей города в визуальном конструировании городских пространств.

Возможны три уровня анализа пространственной визуальности, так или иначе организующей городскую среду [ср.: Штомпка 2010, 8–9]:

1 уровень – анализ *техники* создания визуального образа; на этом уровне дифференцируются: а) двухмерное художественное изображение или скульптура; б) архитектура; в) публичное действие, шоу.

2 уровень – анализ *локализации* визуальных образов или актов, организующих собой, во-первых, два вида *публичного* пространства: а) *общее* публичное пространство и б) *эксклюзивное* (специализированное или корпоративное) публичное пространство, а также, во-вторых, *приватное* пространство.

3 уровень – анализ *функции* визуальных образов и актов как преимущественно информационной (хотя при этом зачастую подразумеваются и другие их функции: рекламная, экспрессивно-эстетическая, идеологическая, пропагандистская, мобилизационная, рекреативная и так далее).

Можно определить также три типа *визуально-семиотических актов*, формирующих перечисленные ниже (и иные, если они будут обнаружены) локальные городские пространства: а) создание пространства, б) трансформация пространства; в) перенос пространства. Создание, трансформация и перенос городских локусов суть доступные обитателям города практические средства влияния на его совокупный облик.

1) *Создание* локального городского пространства может осуществляться средствами визуальной маркировки (архитектура, художественное изображение, скульптура, мелкая архитектурная пластика); при этом такие средства, конечно, не являются исключительными: инструментами производства локальных городских пространств и орудиями операций с ними являются как вербальные, так и невербальные маркеры. Моё внимание, как было сказано, сосредоточено именно на невербальных, то есть оптически выраженных маркерах. При этом я оставляю за скобками виртуальное пространство, формирующее не сам город, а его публичный образ, предназначенный прежде всего для *внешнего* позиционирования.

На примере Томска можно указать на несколько видов городских локальных пространств, формируемых «снизу» с помощью визуальных средств:

- сакральное;
- образовательное;

деловое (профессиональное);
политическое;
мемориальное;
перформативное;
симулятивно-фантастическое.

Важнейшие в культурно-экзистенциальном смысле участки городской среды маркируются как сакральные пространства; они отмечаются с помощью религиозных объектов и сооружений, которые возводятся, в том числе, по инициативе или даже по проектам самих жителей города и зачастую их руками (илл. 1)¹. Образовательные пространства формируются благодаря демонстрации объектов, которые должны указывать на образовательный характер деятельности в данном локусе или даже на специфику этой деятельности (илл. 2). Профессиональное пространство образуется за счёт визуальной маркировки зон специфической деятельности: производственной, сервисной, коммерческой, медицинской, правоохранительной (илл. 3). Локальное пространство политизируется за счёт размещения и демонстрации политических символов, например, государственных флагов, на основе частной или корпоративной инициативы. Мемориальные локусы в городском пространстве возникают благодаря установке памятных знаков, барельефов, поминальных сооружений вне официально утверждённых «зон памяти» (мемориальных комплексов и кладбищ). Перформативные пространства создаются как интерактивные зоны, инициирующие вовлечение человека в действие, либо направленное на визуальный объект, либо производимое в связи с этим объектом (илл. 4). Наконец, симулятивно-фантастические локусы возникают благодаря вынесению на всеобщее обозрение такого декора частных сооружений, который имеет сказочное (мифическое) содержание (илл. 5), или спонтанному конструированию абсурдных композиций (илл. 6).

Кроме того, в современной городской среде можно обнаружить и так называемые «зоны остановки времени», то есть локальные пространства, образованные артефактами, которые потеряли свой изначальный социокультурный смысл и перестали исполнять когда-то возложенную на них информационную, мотивационную и идеологическую функции; указанные артефакты, таким образом, утратили свою прямую семиотическую нагрузку, но сохраняются в качестве визуальных объектов, выходящих за рамки актуальных социокультурных контекстов, разрывая собой текстуальную «ткань»

¹ Все фотографии сделаны автором статьи.

города. Таковыми являются советские памятники и памятные знаки, предназначенные для *идеологической* маркировки обитаемого пространства и прочитываемые в этом качестве лишь при наличии носителей соответствующего («социалистического») кода; вымывание этого кода из массового сознания превратило эти партийно-идеологические знаки в предметы, не подлежащие прочтению (илл. 7). Не представляют они и эстетической ценности, поскольку сохраняются не потому, что охраняются, а потому, что потеряли свой прежний знаковый характер и оказались вне поля социокультурной прагматики².

2) *Трансформация* локальных пространств производится путём их визуальной ремаркировки, что приводит к изменению их восприятия и, соответственно, поведения обитателей города в этих локусах. Так, участки «естественного» в составе городской среды могут акцентированно превращаться в культурные конструкты с помощью нанесения «меток цивилизации» на натуральные объекты (илл. 8); повседневное пространство преобразуется в праздничное путём тематического заполнения «зон экзистенциальной пустоты» (илл. 9) или в политическое (с помощью демонстрации государственных или партийных визуальных символов); образовательное пространство – в рекреационное (илл. 10); приватное – в публичное (илл. 11) и, наоборот, публичное – в приватное, когда происходит визуальная «приватизация» общественного пространства, выраженная конструктивными и эстетическими средствами (илл. 12). Одним из направлений трансформации городских локусов является перформативная деконструкция политического пространства, демонстрирующая дистанцию или иронию по отношению к визуальному политическому конструкту, например, к памятнику государственному деятелю (илл. 13). Также можно обнаружить такие формы визуальной трансформации, как сакрализация приватного пространства (илл. 14), десакрализация (особенно в контексте «борьбы с религией») и ресакрализация, то есть возвращение сакральных признаков в ранее десакрализованное пространство.

3) *Перенос* (передвижение) локального пространства осуществляется как распространение, «трансляция» визуально-семиотического поля за его фиксированные – устойчивые и наглядные – границы. Случаями такого переноса являются: трансляция сакрального пространства с помощью религиозных процессий и торжественных актов, трансляция спортивно-рекреационного пространства (массовые

² Об актуализации социального значения сохранившихся, но не функционирующих фрагментов советской городской застройки см.: Абрамов 2014.

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

Илл. 4

Илл. 5

Илл. 6

Илл. 7

Илл. 8

Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

Илл. 12

Илл. 13

Илл. 14

Илл. 15

спортивные акции в городском публичном пространстве), коммерческий трансфер (рекламные кампании, илл. 15), экспозиционный трансфер (музейные акции за пределами музеев, выставки в образовательных, коммерческих и производственных локальных пространствах).

Визуальное конструирование локальных пространств в рамках общей городской среды является методом прямого участия граждан в формировании системы культуры, формой проявления «городского активизма как действенного способа изменения фрагментов повседневности» [Бредникова, Запорожец 2014, 18]. В то же время акты опознания, «прочтения», фиксации (с помощью фото и видео-средств) и публикации визуальных сообщений также являются элементами перформативной практики, которая включает исследователя городской среды в семиотические процессы и превращает его в прямого участника социально-культурной коммуникации, а именно – в получателя, интерпретатора и транслятора визуальных сообщений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамов 2014 – *Абрамов Р.* «Забытые в прошлом»: освоение заброшенных пространств и феномен нового городского туризма // Микроурбанизм. Город в деталях. Москва, 2014. С. 231–255.
- Аванесов 2016 – *Аванесов С. С.* Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4 (10). С. 9–22.
- Бредникова, Запорожец 2014 – *Бредникова О., Запорожец О.* Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях. Москва, 2014. С. 13–39.
- Лотман 2010 – *Лотман Ю. М.* Семиосфера. Санкт-Петербург, 2010.
- Штомпка 2010 – *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования / Пер. с польск. Н. В. Морозовой. Москва, 2010.
- Щербинин, Щербинина 2012 – *Щербинин А. И., Щербинина Н. Г.* Архетипы и образы в политике позиционирования университетского города // Имидж университетского города. Том 1. Томск, 2012. С. 49–86.

Материал поступил в редакцию 02.02.2017